

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Иванова Василиса Васильевна

канд. филол. наук, специалист по УМР
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Республика Чувашия

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В НАРОДНЫХ НАЗВАНИЯХ БОЛЕЗНЕЙ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются имена собственные в народных названиях болезней в чувашском языке. Автор анализирует конкретные названия болезней, мифологизированные человеком.

Ключевые слова: злой дух, мифоним, мифопатоним, народная медицина, ономастика, онимы, болезнь, традиция, языкознание.

Примечание: работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-14-21016

Раздел языкознания, изучающий имена собственные, называется ономастика (от греч. *ὀνομαστική* – «искусство давать имена»). Ономастика изучает различные имена собственные, или онимы – имена людей (антропонимы), клички и имена животных (зоонимы), имена небесных тел (астронимы), имена племен и народов (этнонимы), названия растительности (фитонимы), названия организаций и учреждений (эргонимы), мифологические имена (мифонимы) и др.

Мифонимы – мифологические имена собственные, «имена любой сферы ономастического пространства в мифах, эпopeях, сказках, былинах» [7, с. 84] как элементы лексической системы языка представляют интерес не только для лингвистов, но и для историков, этнографов, так как хранят обширные сведения об истории и культуре народа.

В качестве мифонимов могут быть использованы имена собственные, обозначающие болезни. *Болезнь* в чувашской народной этнической культуре – это

результат действий демонов, нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом и т.п. В заговорах чувашей *болезни* получают собственные имена обычно в соответствии с тем, источником какой болезни они являются. Для обозначения подобных имен нами в научный оборот вводится новый термин – мифопатоним.

Мифопатоним (др.-греч. *mifos* «повествование, предание, миф, сказка»; греч. *pathos* «болезнь, страдание» – составная часть сложных слов, означающая «относящийся к патологическому состоянию, к болезни»; *опута* «имя») – конкретное название болезни, мифологизированное человеком; персонифицированное явление, наказывающие людей болезнями «за грехи».

Болезни, прежде всего инфекционные, остались в памяти истории каждого народа как слепая и жестокая сила, приводящая к огромному числу жертв. Поэтому и в чувашской мифологии присутствуют многочисленные боги и злые духи, наказывающие людей болезнями «за грехи».

Злых духов, насылающих *болезни*, очень много: *иййе*, *вупӑр*, *вупкӑн*, *кӗлӗ*, различные местные *кирмети*, которые появляются по ночам на перекрестках. Также *Болезни* обитают у воды, вблизи источников (ср. представления о *воде* как вместилище нечистой силы), в болотистых местах, в прудах, в колодцах, в пустынных местах, в темных лесах, в колючих кустарниках, вблизи старых деревьев, они проникают в дом и там живут. Человеку достаточно побывать в тех местах, где находятся *болезни*, и злые духи уже «цепляются за смертного», «хватают» (*тытаççӗ*) его и насылают на него разные болезни, иногда поселяясь в человеке навсегда.

Народные названия болезней (мифопатонимы) в чувашском языке изучены недостаточно, специальных работ по данному вопросу почти нет, но эта сфера представляет особый научный интерес для специалистов, изучающих народную психику, мировоззрение, обычаи, обряды и др.

Так, Д. Месарош в своем исследовании «Памятники старой чувашской веры», описывая названия чувашских болезней с точки зрения «народной этимологии», выделяет следующие группы: 1) болезни от злых духов; 2) болезни, полученные в результате порчи колдунов; 3) болезни от злого глаза; 4) болезни,

которые народ приписывает естественным причинам или видит в них наказание божие за грехи [5, с. 76–77].

Сборник «Народная медицина у чуваш» Н.В. Никольского – ценное, оригинальное исследование, которое прольет свет на эту неисследованную область. Сборник разбит на несколько разделов: сначала описываются острые заразные болезни, хирургические, нервные болезни, отдельно описано народное акушерство, женские болезни, большое внимание уделено своеобразной народной анато-патологической оценке каждого болезненного случая. Во второй части представлен обзор народно-медицинских средств: растений, местной флоры, средств животного происхождения, различных минералов, энергетических гидротических процедур, а также религиозно-мистических обрядов, заговоров, ворожбы и пр. Этот труд фольклорного характера представляет интерес не только для узких специалистов, но и для широкого круга научных и культурных работников: чувашеведов, педагогов, музейных работников, этнографов и в целом для всех, изучающих культуру чувашского народа. В нем собраны бесценные образцы народного творчества: заклинания, наговоры, материалы по мифологическим, космогоническим воззрениям чувашей. Н. В. Никольский собирал материалы по народной медицине чувашей с 1900 по 1925 годы.

Большое количество народных названий болезней было зафиксировано Н.И. Ашмариным. По данным исследователя, болезнь в результате порчи можно было получить не только от колдуна и ведьмы – иногда порчу насылали враждебно настроенные соседи или односельчане, разбрасывая муку или крупу в сторону человека, на которого была направлена порча. Чувашки также считали, что от болезни можно избавиться, если наговорить на определенную вещь или монету, а затем подбросить ее другому человеку. Поэтому наши предки боялись случайно найденных чужих вещей и денег и прежде чем их использовать, советовались с йомзями, которые в случае болезни, полученной от порчи, путем гадания определяли, кто направил болезнь, и рекомендовали способ излечения. *Болезнь* могла исходить также от некоторых природных явлений: от воды, тумана, росы, чаще всего от ветра, вихря, вредоносного лунного света.

На современном этапе народные поверья о болезнях воспринимаются многими как устаревшие понятия и явления. Однако многие из терминов, обозначающих названия болезней, сохранились до сих пор: *сивле, сивлей* «лихорадка» [1, XI, с. 131]; *сыйамак, сийамах, сыйамак* «лихорадка» [1, XI, с. 104, 125, 234]; *хя́нрамак, хя́нтрамак, хя́нтярмак, хя́нтяр амак, хя́нтярмак* «сильная резь в животе» [1, XVI, с. 340, 341, 342]; *тытамак, тытан амак* «падучая болезнь», «эпилепсия», «припадок» [1, I, с. 195], [14, XIV, с. 21]; *тытан амак* «лихорадка» [4, с. 112]; *сарамак* «желтуха» [1, XI, с. 62, 63, 64, 66, 69]; *хора сарамак* «чахотка» [1, XVI, с. 205], *ача амакё, ачамак, ачамак* «тяжелая болезнь после родов» [1, II, с. 172], *ка́самак* «кожная болезнь» [1, VII, с. 188] и др.

Считалось, что болезни, выступающие в воображении людей сверхъестественными демоническими существами, действуют через воздух. Вредный, опасный для человека воздух («злой воздух», «нечистый воздух» – *усал сывла́ш*) связывают с моментом полного затишья, затмением луны и т.д.

Через воздух вместе с дуновением ветра распространяется не только зараза, эпидемия, но и порча. Во многих местностях существовало поверье, что «*сын силли чирё*», «*силё укни*», «*хаяр укни*» и другие тяжелые болезни возникают в том случае, если они принесены ветром или вихрем. Очевидно происхождение и таких названий болезней, как чувашское *силё укни (повстрие)* – болезнь, возникающая при несоблюдении старых обычаев, обрядов, например, таких как поминание мертвых и т.п. По поверьям чувашей, «знахари, колдуны портят людей наговорами, зельем», а то и «по ветру пускают». Источник заражения может обладать одновременно и целебными свойствами. Другими словами, магическое средство излечения заложено в причине болезни, что и показывают различные ритуальные действия, направленные на исцеление от «воздушных» болезней. Так, суеверные старушки (*юма́с, ве́русё, а́рамса́, тухатма́ш*) выходили на улицу, в основном на перекрестки, и в ветер бросали соль, муку или

золу. В заговорах и заклинаниях, избавляющих от болезней, порчи, часто используется мотив ухода нечисти вместе с ветром («*сѣилпе килсен, сѣилпех кай* – с ветром пришел и с ветром уходи»).

Сверхъестественной силой, по убеждению древних чувашей-язычников, была населена вся Вселенная. С этой силой приходилось иметь дело, и она была опасна, хотя не всегда приводила к трагическому исходу. Ее можно было умиротворить и даже отпугнуть, что и совершалось с помощью особых ритуалов и в соответствии с традициями. Считалось, что *Болезнь* можно удалить, заставить покинуть тело больного: «смыть», «выпарить», «выгрызть», уничтожить. Чувашки представляли *Болезни* существами, поэтому применяли различные способы прямого физического воздействия, используя для этого в лечебной магии воду, дым, огонь, пар, жар и т.п.

Во время родильных и поминальных обрядов чувашки строго придерживались традиций, так как неправильное поведение, нарушение ритуала, согласно их религиозно-этическим воззрениям, могло стать причиной несчастий и особенно тяжелых болезней. Чаще всего причиной *Болезни* считалось воздействие на человека мифологических персонажей как наказание за нарушение запретов, регламентирующих взаимоотношения между ними и человеком (например, причинение вреда духам, непредусмотренные контакты с ними, вторжение в место их пребывания, повреждение их деревьев, называние *Болезней* их настоящими именами и т.п.), и запретов на определенные виды работ в праздники.

Тяжелые болезни можно было получить от земли (*сѣр шавкăмĕ, сѣр синкерĕ*), воды (*шив синкерĕ*), ветра (*сил синкерĕ, сил-тăвăл синкерĕ*). Местом обитания духов болезней могли быть старые дуплистые деревья, чаще всего липа и вяз.

К болезням, посылаемым за грехи, можно отнести различные случаи заболеваний, полученных в результате неправильного отношения к покойникам, неисполнения обрядов и жертвоприношений, несоблюдения праздников. Заболеть человек мог и оттого, что взял вещи или деньги, предназначенные для умершего.

Если на поминках (пумилке) ссорятся между собой враждующие люди, после этого кто-нибудь мог почувствовать боль в костях, ногах или головную боль. Тогда обычно говорят *сёнё вилё тытнă* «новый покойник схватил». Есть и *султи вилё* «придорожный покойник», который легко гневается на людей. «*Придорожным покойником*» становится тот человек, который умирал не дома, а где-нибудь в пути, или солдат, погибший на чужбине. Болезнь *вил-тум-хайрё* могут насылать самоубийцы, в том числе утопленники, или человек, погибший каким-либо другим образом [1, V, с. 231]. В деревнях и селах часто щепки от гроба люди бросали в овраг, который называли *вилё турпасё*. Считалось, что если кто-нибудь наступит на такие щепки, то его может «ударить покойник»: *виле сапăнать* «покойник ударяет», или *виле тивет* «покойник поражает болезнью», или же на теле появится какая-то сыпь – *вил шатри* [1, V, с. 231, 232].

По поверьям чувашей, в глазах любого цвета, если взгляд пристальный и колющий, возможна колдовская разрушительная сила. Обычно такие глаза чуваша называют «*усал куç, хаяр куç*» – злыми. Если пристально, с черной завистью посмотреть на кого-нибудь, то можно сглазить. Боясь такого дурного сглаза «*куç ўкни, куçăхнă*», чуваша обычно прятали своих детей или красивых животных. От злого глаза происходили обычно нервные и душевные расстройства, головные боли, различные глазные болезни.

В. К. Магницкий название болезни *ăншăрт* «порча гневом» толкует как «напрасная обида». Считалось, что причиной болезни *ăншăрт* могло быть участие в ссоре, и, в зависимости от обстоятельств ссоры, болезнь приобретала различный характер. Так, виновниками желтухи могли быть ссорившиеся у воды, особые болезни появлялись после конфликтов людей разных вероисповеданий и т.д. Иногда достаточно было пройти мимо ссорящихся, одного взгляда участника ссоры хватало, чтобы заболеть *ăншăртом*. Особенно опасной была эта болезнь для беременных женщин и детей, находящихся в материнской утробе.

Злые духи *алпаста*, *ийе*, *вупър*, *йёрёх*, *киреметь* насылали тяжелые болезни, которые могли иметь различные проявления (ломоту в костях, боли в пояснице, животе, лихорадку). Например, от злого духа *алпаста* случалась ломота в костях: «Человек засыпает так, что не может двинуть ни рукою, ни ногою и по ночам во сне бредит, дрожит. После захода солнца *албаста* появляется, после первого петуха уходит. После отчитывания (*вёрсен*) человек выздоравливает» [1, I, с. 166-168]. *Йёрёх* насылал преимущественно наружные болезни (заболевания на коже, язвы), *вупър* – глазные болезни и понос, божества *ийе* (*ийе сулăхнă* «ийе прилипло» – от нее ребенок плакал и мог сойти с ума) – обычно детские болезни, испуг, *чăкăрми* – от божества, живущего в родниках и оврагах [5, с. 285]. Болезни *касхи* (коклюш) и *касрашка* (плач ребенка с откинутой назад головой) от злого духа *Касхи* (вечерний) [1, VI, с. 145]; *пирче* (нарывы, чирей) от божества *Пирлĕ кĕлĕ* [1, IX, с. 227]; *кĕлĕ сăвкăмĕ* (порча келе, немота, которая, по поверьям, возникает в случае, если человек падает на том месте, где он (*келе*) ходит [5, с. 45] и *кĕлĕ шатри* (сыпь) от злого духа *Келе* [1, VII, с. 246]; *лăп-лап* (головная боль от хождения по *вилĕ турпассисем*) – от злого духа *Лăп-лап* (нечистая сила – души людей, умерших неестественной смертью) [1, VIII, 111]; *сăпан* (чирей), *сăпан-шăтан* (чирей и нарывы) [1, XIII, с. 34, 35], *пур-сур*, *пурлешке*, *пурлешкĕ* (гнойная сыпь, пупырышки, угри, нарывы) – от божества *Пуртем* (поветрие) [1, X, с. 84, 85]; *пуртен* (глазные болезни, боли в теле) – от божества *Пуртен* или *Йал-пуртен* (поветрие; заразная болезнь, которая переходит из дома в дом, из деревни в деревню) [1, X, с. 92], [1, IV, с. 176]; *синкер* (заразная болезнь, страшная вещь, беда, несчастье) – от божеств *Синкер* или *Синкер-сехмет* (приносящий зло) [1, XI, с. 149, 150]; *шавкăм*, *шавкăн*, *шалкăм*, *шалтăм* (паралич) [1, XVII, с. 85, 104, 108], *сехмет* (беда, недуг, мучение, муки, беспричинная скропостижная смерть) от злого духа *Сехмет* (беда, несчастье) [1, XI, с. 102]; *тилсе*, *тилче*, *тилчче* (лошадиная болезнь горла, род чирей) – от злого духа *Тилсе* [1, XIV, с. 39-40]; *тимёре*, *тимре*, *тимрел шатри*, *типен шатра* (болезнь щек, лишай, мокрый лишай) – от злого духа *Тимёре*

[1, XIV, с. 46, 48, 55]; *хър, хърсуран* (неизлечимая рана; ломота в суставах [1, XVI, с. 352], *ниш, нишпа* (детская болезнь «собачья старость», худоба) [1, IX, с. 29, 38] – от злого духа *Тиши* (причиняющий худобу) [1, XIV, с. 60]; *усал, усал ерни* (беснование, истерия, эпилепсия) – от злого духа *Усал* (зло, вред, черт) [1, III, с. 298, 299]; *хаяр* (головная боль: боли в животе в области пупка), *хаяр ўкни* – от злого духа *Хаяр* (гнев, злока) [1, XVI, с. 9]; *шатра* (сыпь, оспа), *чечек, чечче, чеччи* (оспа) – от божеств *Шатра амйш, шатра ашшй* (мать болезни оспа, отец болезни оспа) [1, XVII, с. 148, 149], [1, XV, с. 180]; *вёре-сёлелё чир* – от злых духов: *Вёре-сёлел/Вёри-сёлел* (заклятый змей, летун), *Астаха/Астакка/Астаккя/Аштаха/Аштаха сёлел* (дракон-змей), (дракон) [1, II, с. 216], [1, V, с. 359, 366], *Юхха* (змей, дракон) [1, V, с. 24]; *мур, мор* (повальная болезнь на людей и на скот) – от злого духа *Мор* [1, VIII, с. 269] и т.д.

Таким образом, по представлениям древних чувашей, не соблюдения правила поведения жизненного цикла или его нарушение может привести к непредсказуемым последствиям. Злые духи за греховные поступки могут наказать человека, насылая разные болезни. Некоторые болезни связывались с наказанием Господним. Чувашки предполагали, что болезнь появлялась от несоблюдения порядка, правил их веры или от иных таинственных причин.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000. – Т. I–XVII.
2. Большой медицинский энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Бородулина; сост. В.И. Бородулин, А.В. Тополянский. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 960 с.
3. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 408 с.
4. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань, 1881. – 268 с.

5. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры / Пер. с венг. – Чебоксары: ЧГИГН, 2000. – 360 с.
6. Никольский Н.В. Народная медицина у чуваш. – Чебоксары, 1929. – 61 с.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.